

Н.А. Маев

**Материалы для статистики Туркестанского
края**

Выпуск 4

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.А. Маев**
Материалы для статистики Туркестанского края: Выпуск 4 / Н.А. Маев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 534 с.

ISBN 978-5-4241-6922-9

ISBN 978-5-4241-6922-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

б) Ташкентско-Вѣрненско-Семипалатинскій путь	128
в) Ташкентско-Каркаралинско-Семипалатинскій путь.	130
г) Ташкентско-Казалинско-Оренбургскій путь.	131
д) Ташкентско-Акмолинско-Петропавловскій путь	132
е) Ташкентско-Ходжентско-Коканскій (арбяной) путь.	134
ж) Ташкентско-кованскій горный путь.	136
з) Ташкентско-Самаркандскій путь.	138
Статистическія свѣдѣнія по Кульджинскому району <i>Н. Пантусова.</i>	
а) Перепись юртовладѣльцамъ торгоутской волости.	140
б) Населеніе по сословіямъ и племенамъ за 1873 г.	150
в) " по вѣроисповѣданіямъ	152
г) Число учебныхъ заведеній и учащихся	153
д) Число ремесленниковъ въ средѣ населенія этого района.	154
е) Число фабрикъ и заводовъ.	156
ж) Городское хозяйство г. Кульджи.	158
з) Число разнаго рода зданій въ Кульджинскомъ районѣ	160
и) Скотоводство этого района.	161
к) О числѣ учащихся въ Кульджинской народной школѣ въ 1873—74 г.	162
л) Сельско-хозяйственное распределеніе земель въ районѣ.	164
м) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ частяхъ района за 1873 г.	166
н) Движеніе ввозной и отпуской торговли въ Кульджинскомъ районѣ за 1873 г.	168
о) Движеніе ввозной и отпуской торговли въ томъ же районѣ за 1874 г.	172
Статистическія свѣдѣнія о бывшемъ Кульджинскомъ султанатѣ въ 1868—9 и 1869—70 годахъ <i>Н. Пантусова.</i>	
а) Количество бековъ въ Кульджинскомъ султанатѣ въ 7-мъ году таранчинскаго счисленія.	196
б) Число духовныхъ муллъ.	198
в) Число должностныхъ лицъ.	199
г) О сборѣ зякета съ торговцевъ серебромъ и товарами.	200
д) " " " киргизовъ баранами.	202
е) " " султаномъ хлѣба и масла и расходъ.	202
ж) О доходахъ бывшаго Кульджинскаго султана въ 1870 г.	203
з) О расходахъ.	204

*Сейдов Магомедъ-Рахимъ-Богодуръ
Ланъ Кивинскій.*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

СЕМИПАЛАТИНСКА И ЕГО ТОРГОВЛЯ.

I.

Исторія городовъ западной Сибири не лишена интереса. Архивы многихъ изъ нихъ заключаютъ собранія матеріаловъ историческихъ и статистическихъ, по большей части нетронутыхъ еще никѣмъ, особенно въ отношеніи торговомъ и промышленномъ. Мы имѣемъ общее «Историческое обозрѣніе Сибири» г. Словцова, но оно не знакомитъ насъ съ сибирскими городами, въ частности, сколько знакомитъ статистическое обозрѣніе Сибири Гагемейстера. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи собрано много данныхъ о времени и цѣли основанія сибирскихъ городовъ и остроговъ, и о мѣрахъ, которыя русское правительство принимало, какъ для распространенія своей власти въ Сибири, такъ и къ заселенію ея, по избраннымъ направленіямъ, о результатахъ этихъ мѣръ, а также о сибирской торговлѣ и промышленности.

Завоеваніе Сибирскаго царства Ермакомъ и упроченіе русской власти послѣ того на берегахъ рѣкъ Иртыша, Тобола и Оби, должно было вызвать и дальнѣйшее обладаніе верховьями этихъ рѣкъ. Отъ Тобольска, резиденціи сибирскихъ воеводъ, построеннаго близъ татарской станицы Искера въ 1587 году, завоеванія наши распространились далѣе въ глубь страны по Иртышу, Оби и Тоболу. Конечно, это достигнуто было не вдругъ, а постепенно. Преслѣдуя послѣдняго сибирскаго царя Кучума въ степяхъ Барабинскихъ, мы неволью углоунились на сѣверъ, подчинили русскому владычеству обитавшіе здѣсь народы и стали твердою ногою въ завоеванной странѣ. Слухи объ успѣхахъ нашего оружія давали съ каждымъ годомъ новыхъ подданныхъ царю московскому; такъ татарскій князь Таянъ, жившій въ верховьяхъ р. Томи, отправился въ 1604 году въ Москву и подалъ тамъ царю Борису Годунову челобитную, прося его, со всѣмъ родомъ, принять въ подданство Россіи; предложивъ въ своей землѣ по-

строить русскій городъ, онъ обѣщался всѣми мѣрами способствовать къ приведенію подъ русское подданство сосѣднихъ народовъ. Предложеніе Таяна было принято и въ томъ же, 1604 году на правомъ берегу р. Томи основанъ городъ, получившій названіе Томска (1). Путь къ нему лежитъ черезъ Тарскій острогъ (гор. Тара *), построенный въ 1594 г. при впаденіи р. Архарки въ Иртышъ (2). Тарскій острогъ былъ второй укрѣпленный пунктъ, послѣ Тобольска, на р. Иртышѣ. Онъ служилъ съ одной стороны промежуточнымъ пунктомъ между Тобольскомъ и Томскомъ и постомъ, начальствующимъ надъ Барабинскою степью, въ которой жили татары, прежніе обитатели Сибири, вступившіе въ русское подданство съ самаго завоеванія ея; съ другой стороны, онъ же служилъ коммуникаціоннымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ движеній по р. Иртышу, гдѣ жили джунгарскіе калмыки, дѣлавшіе безпрестанно непріязненные вторженія въ Барабинскую степь (3).

Для защиты барабинскихъ татаръ отъ вторженія калмыковъ и отъ грабежей киргизъ, въ началѣ XVII столѣтія правительство наше предприняло занять верховья рѣки Иртыша и устроить на ней рядъ крѣпостей и редутовъ. Въ Барабинской же степи построена была въ 1722 г. небольшая деревянная крѣпостца, подъ названіемъ Каинскій постъ (г. Каинскъ) (4).

Императоръ Петръ 1-й, 22-го мая 1714 года предписалъ полковнику Бухгольцу отправиться въ Сибирь, взять отъ сибирскаго воеводы 1,500 человекъ команды и идти на «Ямышъ озера;» людей помѣстить на зиму около него, во вновь устроенной на правомъ берегу Иртыша Ямышевской крѣпости, или около нея, гдѣ возможно, а весною идти къ г. Иркету, откуда привозилось въ Тобольскъ песочное золото; а идучи по Иртышу, строить редуты, для склада провіанта и коммуникаціи» (5).

Полковникъ Бухголецъ прибылъ въ Тобольскъ и отправился вверхъ по Иртышу; достигнувъ озера Ямышъ, лежащаго на правомъ берегу Иртыша,—онъ построилъ около него, на томъ же берегу рѣки, Ямышевскую крѣпость въ 1715 г.; но будучи осаж-

*) Тара стояла сначала при устьѣ р. Тары, выше настоящаго своего мѣстоположенія, куда городъ переведенъ былъ гораздо позже.

день въ ней калмыками, и не имѣя возможности держаться въ ней по недостатку провіанта и убыли людей, —весною 1717 года оставилъ крѣпость и отплылъ обратно къ Тобольску. На пути остановился онъ при устьѣ р. Оми, гдѣ и построилъ Омскую крѣпость (6).

Мысль о занятіи береговъ Иртыша, не смотря на неудачу экспедиціи полковника Бухгольца, не оставляла императора Петра 1-го, тѣмъ болѣе, что мудрый преобразователь Россіи не хотѣлъ ограничиться завоеваніемъ только береговъ Иртыша, а желалъ покорить и страны дальней Азіи, съ цѣлію получить съ р. Сыръ-Дарьи песчаное золото. (7) Посланному въ Сибирь въ 1719 г. генералъ-маіору Лихареву предписывалось идти изъ Тобольска по иртышскимъ крѣпостямъ, гдѣ расположены были наши гарнизоны, до озера Зайсана, построить на немъ крѣпость и развѣдать о пути до Иркета, а также изслѣдовать причины, по которымъ Бухголецъ оставилъ Ямышевскую крѣпость (8).

Лихаревъ достигъ цѣли: онъ дошелъ до озера Норъ-Зайсана и верхняго Иртыша, имѣлъ здѣсь стычку съ калмыками и отбилъ сдѣланное на него нападеніе. Возвращаясь съ Зайсана въ 1720 году, онъ построилъ при выходѣ Иртыша изъ Алтайскихъ горъ, крѣпость Усть-каменогорскую (9).

Въ 1721 году Петръ 1-й повелѣлъ: «крѣпость Ямышевскую укрѣпить и селить, а прочія раззорить новыя, кромѣ Ямышевской».

«Съ Контайшею сдѣлать миръ и завести купечество съ нимъ, «а равно съ китайскими городами Селимъ и Даба, также къ жилищу Далай-Ламы; сіе купечество не для прибыли дѣлать, но «посылать съ купцами искусныхъ людей при купцахъ, дабы вы-«смотрѣть о золотѣ, гдѣ родится и сколько, и каковъ путь, и «можно ли достать; хотя и съ трудомъ, но овладѣть тѣмъ мѣс-«томъ» (10).

Такимъ образомъ положено начало ряду укрѣпленій на Иртышѣ, —укрѣпленій, предназначавшихся быть передовыми постами, съ цѣлію приведенія въ исполненіе дальнѣйшаго распространенія владѣній нашихъ въ странахъ Средней Азіи и торговли съ ними, а равно съ Китаемъ и Тибетомъ.

Одна изъ такихъ крѣпостей была построена въ 1718 году, въ 15 верстахъ ниже теперешняго города Семипалатинска, близь семи чудскихъ палатъ, почему и названа Семипалатинскою (11). *)

Съ самаго основанія этой крѣпости сюда, а также и въ кр. Ямышевскую, приѣзжали для торгоу калмыки, джунгарскіе бухарцы и другіе азіатцы (12). Сюда назначенъ былъ таможенный смотритель, а съ 1733 г. таможенный комиссаръ (13).

Въ 1732 г. къ джунгарскому владѣльцу Галданъ-Церену, имѣвшему резиденцію на р. Или, былъ посланъ правительствомъ нашимъ посломъ генераль-маіоръ Угрюмовъ, съ предложеніемъ: не брать пошлины съ калмыцкихъ купцовъ, выѣзжавшихъ съ торгомъ на Иртышскую линію, а ограничиться взиманіемъ ея только съ русскихъ купцовъ, вывозившихъ азіатскіе товары изъ владѣній Галданъ-Церена, а также просить, чтобы и Галданъ-Церенъ не бралъ пошлины съ русскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Джунгарію (10).

Такъ въ бытность Галданъ-Церена не была взята пошлина съ 8 нашихъ купцовъ за товаръ въ 2348 р. 85¹/₂ к. Галданъ-Церенъ отправилъ вмѣстѣ съ Угрюмовымъ своего посла Зогду-Хамсу, съ которымъ въ Семипалатинскую крѣпость приѣхали въ достаточномъ числѣ джунгарскіе и бухарскіе купцы.

Посолъ Галданъ-Церена возвратился изъ Москвы черезъ Тобольскъ въ 1736 г. съ слѣдующими подарками отъ нашего Двора: 2 шт. парчи съ серебряными и шелковыми травами, одна по зеленой, другая по голубой землѣ, мѣрою по 35 арш. въ каждой штукѣ; 4 горныхъ лисицы, 6 паръ борзыхъ соболей и 3 пары гречетовъ. Кромѣ того Зогду-Хамсу имѣлъ при себѣ различныхъ товаровъ, купленныхъ въ Москвѣ, на сумму 8714 р. 28¹/₂ к., которые предписывалось пропустить, вмѣстѣ съ 10 пищалями и 40 вещами, купленными въ Москвѣ. Съ этого времени калмыки и бухарцы начали приѣзжать на Иртышскую линію, и въ крѣпости Семипалатинской бывали довольно часто; въ 1738 г. сюда приходилъ значительный джунгарскій караванъ, состоявшій изъ 250

*) Строилъ ее дворянинъ Василій Чередовъ, а вооружилъ полковникъ Ступинъ.

человѣкъ торговцевъ и служителей ихъ; часть его направилась въ крѣп. Ямышевскую, а часть въ г. Томскъ (19).

Въ 1746 вновь проѣхали въ Москву джунгарскіе послы: Мамадаши и Авизбай. Правительство наше повторило свои желанія о продолженіи торговыхъ сношеній чрезъ Сибирскую линію, предписавъ сибирскому пограничному начальству поддерживать съ калмыками доброе согласіе и не дѣлать имъ никакихъ обидъ. (20) По возвращеніи джунгарскихъ пословъ въ 1746 г., и имъ было объявлено, въ Сибирской губернской канцеляріи, въ Тобольскѣ, по содержанію Высочайшей грамоты, что джунгарскіе подданные могутъ пріѣзжать для торгова съ товарами только въ Ямышевскую и Семипалатинскую крѣпости, и что таможенныя пошлины будутъ взиматься, по прежнему, съ покупателей привозныхъ товаровъ (22).

Такимъ образомъ торговыми пунктами по заграничной торговлѣ съ средне-азиатскими народами и западнымъ Китаемъ, въ первыя времена были предназначены крѣпости: Семипалатинскъ и Ямышевскъ.

Пріѣзжавшіе сюда торговые калмыки и бухарцы привозили: китайское серебро въ ямбахъ, песочное золото, лисьи и собольи шкуры, пригоняли лошадей, барановъ и козъ. Серебро, золото и мягкая рухлядь покупались въ казну по продажной цѣнѣ, а прочіе товары вымѣнивались торговыми людьми и мѣстными жителями, которымъ дозволено было это еще въ 1742-мъ году *).

Въ періодъ постепеннаго занятія русскими береговъ р. Иртыша и устройства по ней редутовъ и крѣпостей, для безопасности нашихъ поселеній въ Барабинской степи отъ калмыцкихъ набѣговъ, джунгарскія владѣнія были довольно значительны. Джунгарскій ханъ владѣлъ тогда Ташкентомъ, Туркестаномъ и Сайрамомъ, отнятыми у киргизъ-кайсацкихъ хановъ; онъ велъ войну съ китайцами, принудивъ ихъ искать помощи у Россіи, съ которой въ свою очередь велъ переговоры о возвращеніи при-иртышскихъ

*) Купленной такимъ образомъ, и частно поступившей въ десятинный таможенный сборъ мягкой рухляди, хранилось въ таможнѣ: въ 1748 на 293 р. 47 к. въ 1749 - на 173 р. 27½ к., 1750—697 р. 71 к., 1751—410 р. 95¾ к. 1752—943 р. 83½ к., въ 1753—602 р. 68½ к. с.

мѣсть. Русское правительство видѣло въ немъ притязательнаго и сильнаго сосѣда. Но война Джунгаріи съ Китаемъ, внутреннія ея междуусобія, и событія въ подвластныхъ джунгарскому хану азіятскихъ странахъ постепенно ослабили Джунгарію (23) и измѣнили ходъ событій въ пользу Россіи. Большая и малая киргизскія орды вступили въ подданство Россіи въ 1758 г. Китайскія же войска стѣсняли на всѣхъ пунктахъ джунгарскаго хана, такъ что еще въ 1757 г. онъ потерялъ свою силу, а Джунгарія — свою самостоятельность (24).

Калмыки были уведены въ предѣлы Китая и только незначительная часть ихъ, спасаясь отъ нападенія китайцевъ, удалялась къ границамъ Сибири (25). Земли, на которыхъ кочевали калмыки, тотчасъ были заняты киргизами средней орды и раздѣлились на многіе роды, подвластные султанамъ. Тагъ султанъ Аблай поселился на рѣчкѣ Чаръ-Курбанъ и Кылчақты; Абдулъ-Фаизъ — на уроч. Чагылъ и по р. Чаганъ, недалеко отъ крѣп. Семипалатинской, въ той части киргизской степи, въ которой нынѣ расположены уѣзды и округа: Каркаралинскій, Сергіопольскій Кокпектинскій (26).

До переселенія киргизъ на земли, занимаемыя калмыками послѣ паденія Джунгаріи, не имѣется никакихъ свѣдѣній о торговлѣ киргизъ въ крѣп. Семипалатинской. О нихъ впервые упоминается въ 1747 году, когда было предписано не брать съ нихъ пошлины за скоть, пригоняемый въ верхъ-иртышскія крѣпости, для промѣна на хлѣбъ, а въ 1748 году, устроенъ для нихъ же гостиный дворъ въ крѣпости. Вскорѣ послѣ того, въ 1753 г. учреждена была въ Семипалатинской крѣпости пограничная таможня (27).

Съ этого времени сдѣлался свободнымъ торгъ мяскою, рудью, серебромъ и золотомъ. Это обстоятельство могло содѣйствовать увеличенію торговыхъ оборотовъ крѣп. Семипалатинской съ азіятскими народами. Но война Джунгаріи съ Китаемъ и внутреннія въ немъ междуусобія имѣли большое вліяніе на упадокъ торговли, тѣмъ, что затрудняя свободный проѣздъ каравановъ къ иртышскимъ крѣпостямъ, прекратили провозъ заграничныхъ товаровъ; оттого таможенные сборы въ Семипалатинской таможенѣ уменьшились. Дошло до того, что Сибирскій приказъ, за недостат-

комъ ихъ, на содержаніе таможи *), предписалъ въ 1761 г., для сокращенія издержекъ на жалованье служащимъ, замѣнить должность полнера въ таможнѣ по прежнему комиссаромъ, съ выдачею ему провіанта по штату 1725 г. и жалованья 5 руб. 3¹/₂ коп. сер., вмѣсто 57 руб. 14 коп., отпускаемыхъ полнеру (28).

Въ періодъ джунгарской войны въ крѣп. Семипалатинской бывали съ торгомъ китайскіе военные люди, которые, кромѣ товаровъ, сбывали намъ ямбовое серебро и плѣнныхъ калмыковъ.

Послѣ паденія Джунгарскаго ханства, вмѣсто джунгарскихъ калмыковъ, мы приобрѣли въ киргизахъ, пришедшихъ на ихъ мѣста, сосѣдей болѣе мирныхъ, болѣе къ намъ расположенныхъ. Они стали искать сближенія съ нами съ самаго начача своего поселенія въ степеняхъ при-иртышскихъ. Киргизскій султанъ Абдуль-Фаизъ въ 1760 г. отправилъ въ С.-Петербургъ своихъ довѣренныхъ: Бекъ-Мурзу и Худайбергента, просить принять его съ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россійской имперіи и дозволить киргизамъ пріѣзжать для торга въ кр. Семипалатинскую, что и было дозволено (29). Для торга съ ними устроенъ былъ особый мѣновой дворъ, по проекту 1747 г. въ 15 верстахъ выше крѣп. Семипалатинской, на лѣвой сторонѣ Иртыша, противъ 7 обветшалыхъ чудесныхъ палатъ, давшихъ наименованіе крѣпости (30). Мѣновой дворъ имѣлъ видъ крѣпости, былъ обнесенъ рогатинами, а снаружи имѣлъ земляной валъ, возобновленный въ 1777 г., при устройствѣ въ немъ подвижнаго провіантскаго магазина для войскъ, вышедшихъ въ походъ въ киргизскую степь, для задержанія волжскихъ калмыковъ. Внутри его построены были купеческія лавки и караульный домъ для воинской команды, выславшейся изъ крѣпости, въ видахъ охраненія нашихъ купцовъ отъ грабежа. Кромѣ того, у маяка **), находившагося близъ семи палатъ, было двѣ пушки,

*) По штату 23 августа 1754 г. было назначено на это 130 р. 28¹/₂ к. сер.

***) Маякомъ называлось зданіе, гдѣ помѣщалась воинская команда, для охраненія границы. Маяки обносились палисадниками, надолбами и рогатками и находились, какъ на отдѣльныхъ постахъ, такъ и по Иртышской линіи, большею частію на половинѣ, между форпостами. При нихъ устроивалась особая вышка на 4 высокіхъ столбахъ, набитая сверху хворостомъ, который вѣроятно зажигался, когда нужно было дать знать о неприятелѣ на сосѣдній постъ. Такія вышки были даже въ 1830 годахъ около кр. Семипалатинской, на дорогѣ къ старой крѣпости.

при 1 капралѣ и 5 человекъ иртышской прислуги, съ приличнымъ количествомъ снарядовъ. Они ставились въ особой батарее. Для перевозки торговыхъ людей, при маякѣ было плашкоутное судно (31).

Съ 1760 г. киргизы, вѣдѣнія султана Абдуль-Фаиза, волостей Увакъ-Кирейской, Кара-Кирей-Найманской и Бура-Найманской и вѣдѣнія султана Аблая: Увакской, Буринской и Кипчакской, стали прѣзжать съ торгомъ въ Семипалатинскую крѣпость, а съ 1765 года прѣзжали уже на мѣновой дворъ, привозя съ собой для промѣна: мягкую рухлядь, овчины, мерлушки, пригоняли рогатый скотъ, барановъ и лошадей. Прѣзды ихъ были преимущественно съ января по май, а также въ июль, августъ и ноябрь мѣсяцахъ. (32). Такъ ихъ прѣзжало: въ 1765 г.—120, въ 1766 г.—60 и въ 1767 г.—20 человекъ. Поводомъ къ устройству мѣноваго двора было то, что дошли до нашего начальства свѣдѣнія о томъ, что китайцы хотятъ привлечь къ себѣ киргизъ, устраивая для торговли съ ними въ бывшей Джунгарской землѣ сотовку, чтобы они ближе къ нимъ причевали и тѣмъ привлечь ихъ въ свое подданство, а также и то, что зная обѣщаніе султана Абдуль-Фаиза покровительствовать караванамъ, идущимъ въ Семипалатинскую крѣпость изъ странъ Средней Азии, умножить прѣздъ ташкентцевъ, бухарцевъ кашгарцевъ и туркестанцевъ. для которыхъ находили выгоднымъ привозить сюда товары русскіе купцы (33).

Устройство мѣноваго двора около семи обветшалыхъ чудскихъ палатъ оказалось весьма полезнымъ и въ стратегическомъ отношеніи, ибо подвинуло вопросъ о перенесеніи Семипалатинской крѣпости на новое мѣсто, около мѣноваго двора, оказавшагося удобнѣе стараго, по открытой мѣстности, господствовавшей надъ всѣми окрестностями на возвышенномъ, лѣвомъ берегу Иртыша. Со стороны же коммерческой мѣновой дворъ принесъ ту выгоду, что привлечь азіатцевъ къ привозу своихъ товаровъ и къ посредничеству въ сбытѣ русскихъ товаровъ въ западномъ Китаѣ, чему не мало содѣйствовало и торговое мѣсто, устроенное китайцами на Джунгарской землѣ, вѣроятно то самое, руины укрѣпленій котораго показываютъ близъ Урджарской станицы, на пути въ китайскій городъ Чугучакъ, построенный въ Джунгаріи не прежде завоеванія ея Китаемъ (34).